

Милай принесла главное блюдо. Это был суп с мясом и лесными грибами. Уже по запаху я мог сказать, что это блюдо превосходит все, что можно найти в обычных модных ресторанах.

И я, конечно, был голоден. Я не знал, как долго я был в отключке, но мой желудок довольно грубо заурчал.

«Понятно. Приятно познакомиться с вами тремя. И спасибо, что пригласили меня сюда». Я старался говорить с улыбкой. Я должен был быть искренним. Эти люди спасли меня, и мне нечем было им отплатить. Поэтому меньшее, что я мог сделать, это выразить свою благодарность.

«Хватит терять время. Поешь досыта и уходи утром. Нам не нужно кормить еще один рот!» - прямо заявил старик.

Я уже знал все это. Я знал, что являюсь обузой для этих людей. Но нужно ли ему было говорить это именно так? А может, и нужно. Может быть, это я был наивным.

«Дедушка!» Милай бросила на мужчину сердитый взгляд.

Честно говоря, я почувствовал облегчение, услышав это! По крайней мере, он был откровенен. Я бы ни за что не хотел испортить отношения в семье, которая спасла мне жизнь. К тому же, когда кто-то начинает вести себя так мило и проявляет такую доброту без всякой причины, не слишком ли это подозрительно? Я полностью исцелился, так что, мне нужно уйти. Я решил, что уйду на следующий день. Может быть, я принимаю необдуманное решение или делаю выводы слишком рано, но я должен был хоть что-то сделать.

«Не обращай внимания на этого старика, парень. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь», — прервала мои размышления бабушка. Она хорошо говорила и казалась довольно понимающей. Я мог понять, она не могла мириться с таким грубым стариком.

«Что ты говоришь? Он... нахлебник!» Старик не собирался так просто сдаваться. Однако он почти заставил меня смеяться.

«Пожалуйста, оставайся спокойным, папа. Или у тебя может случиться новый приступ», — тетя Дана посмотрела на меня, — «Не волнуйся, дорогой, садись и наслаждайся едой. Он всегда такой». Было ясно, что эта семья была по-настоящему доброй. И я это ценил. Но, похоже, у них была какая-то причина для моего спасения, и я могу, по крайней мере только догадываться. «Как ты это сделал?»

Ее вопрос застал меня врасплох. Я не мог понять, что она от меня хочет. У меня была куча вопросов, но когда она спросила меня о чем-то, я просто растерялся.

«Я имею в виду, что вы там делали и как вы выжили после таких ран? И как ваше тело так

быстро восстанавливается?»

Я не хотел рассказывать все, не зная больше об этом мире, поэтому я ответил как можно правдоподобно, не рассказывая слишком много подробностей. Было бы глупо рассказывать им все, даже если они мои спасители. «Понимаете я потерял память когда, путешествовал».

Я сообщал им только факты, например, что я путешественник, потерявший память и подвергшийся нападению гоблинов снаружи. Я мог бы рассказать им о том, что я не из того мира, но мне еще предстояло решить, стоит ли это кому-то рассказывать. В конце концов, я бы не выдержал, если бы они вдруг выгнали меня из-за того, что кто-то в прошлом был сумасшедшим маньяком из другого мира. А я не собиралась рисковать.

Хотя я старался не изменять фактам, я лгал им без задней мысли. Но почему-то казалось, что они стали еще более сострадательными по отношению ко мне. В глубине души я чувствовал себя виноватым. Действительно ли это нормально? Неужели я должен так ими пользоваться? Но ничего не поделаешь. Я ничего не знаю об этом мире, и мне нужна была любая помощь, которую я только мог получить.

«Неужели пять гоблинов?! И ты выжил в том лесу? Ты, должно быть, тот еще искатель приключений, да?» сказал Дан. Он смотрел на меня широко раскрытыми глазами, как будто нашел алмаз. У меня вдруг появилось чувство, что он, вероятно, спас меня по другой причине, нежели просто по доброте.

Мне просто повезло. Я не рассказывал им об ангеле. Они также ни о чем и не спрашивали. Они были немного шокированы, когда я рассказал им о том, как меня спасли шальные стрелы, и у них появились кое-какие идеи. Авантюристы иногда путешествуют и убивают монстров в поле — по крайней мере, так они мне сказали.

«Но я почти умер», — сказал я. Я ничего не приукрасил, а даже, пожалуй, преуменьшил свои события. Я не хочу, чтобы они сочли меня хвастливым, в конце концов.

«Да, тебе очень повезло. К счастью, моя сестра здесь — жрица. Я - стражник стены. Когда я услышал твой крик и увидел, что ты весь в крови, я сообщил ей», — сказал Дан.

Так вы слышали? «Понятно. Я вам благодарен». Я старался сохранять спокойствие, но стоило мне вспомнить о той ночи, как сердце начинало колотиться.

Дан заставил меня сесть. «Не беспокойся об этом. И сядь уже!» Я стоял все это время как идиот.

«Точно!»

Я не задавал никаких вопросов, а просто сел за стол и наслаждался едой вместе с ними. Было

приятно после всего этого что-нибудь поесть. Пока я ел, старик не сводил с меня глаз. Возможно, он действительно ненавидел меня. Ну, в конце концов, я же нахлебник... Так что я не мог его винить.

Несмотря на все это, я съел почти в три раза больше нормы. Они не были удивлены. Во время ужина разговаривать было невежливо. Несмотря на это, они потакали мне довольно милосердно. Тем не менее я никогда не забуду их доброты.

«Похоже, ты был очень голоден, да?» спросил Дан, слегка усмехаясь.

«Да, я чувствовал себя чересчур голодным. Как долго я был без сознания?» спросил я небрежно. Вероятно, я провалялся не больше дня.

«Три дня».

Мои глаза дернулись. Я не мог в это поверить, но я должен был что-то сказать. «Понятно». Я серьезно пролежал три дня?

После окончания ужина мне сказали провести ночь в комнате, в которой я проснулся. Люди в этом доме были очень милыми. И мне не хотелось беспокоить их своими проблемами. Но, возможно, они были слишком добры.

Теперь я снова был в комнате. Лежа, я снова осмотрел комнату. Здесь действительно было немного вещей. Завтра я должен уйти. Есть ли в этом мире библиотека? Были ли вообще в этом мире книги? Прокручивание вопросов в голове ничего хорошего не принесло, поэтому я просто уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/58329/1649827>